

Тебе не нужно чувствовать вину. Нападение на них — это судьба, которую они изначально должны были претерпеть, а мое убийство — это выбор, который я сделал сам.

Всё не так, брат Лу. — Тянь Ии закусила губу и слегка покачала головой. — Отклонение судьбы мира на сорок два процента, должно быть, связано с моей сестрой, их тоже задело по касательной.

С чего бы это?

Когда я попала сюда в прошлый раз, моим статусом была побочная дочь в семье маркиза Тянь, с детства угнетаемая старшими братом и сестрой. Задание, которое дал мне этот мир, заключалось в том, чтобы войти во дворец и карабкаться снизу вверх, пока я не ступлю на место императрицы.

Это те самые дворцовые интриги, которые так любят вы всякие девчонки?

Ох, вроде того. Правда, раньше я больше внимания уделяла учебе и видела мало подобных вещей. — Тянь Ии, которая изначально была мрачной, услышав от Лу Шиюаня слова дворцовые интриги, почувствовала какое-то странное несоответствие и невольно рассмеялась. — Супруги маркиз и маркишица не чаяли души друг в друге, а я, эта побочная дочка, появилась на свет, когда танцовщица воспользовалась опьянением маркиза. С самого детства меня особенно невзлюбили. Когда я переместилась сюда, мне было восемь лет, и я пробыла здесь семь лет. Тогда я до смерти испугалась и ничего не смела делать, оставалось лишь осторожно угождать законной мачехе, брату и сестре.

Хм.

Моя кровная сестра родилась со мной в один год, и мы даже немного похожи, она меня ужасно ненавидела... И как назло, она выглядит точь-в-точь как моя родная сестра. Это переселение часто заставляет тебя чувствовать, что всё здесь настоящее, и ты действительно полностью попадаешь в другой мир, чтобы прожить жизнь заново.

Придя сюда, Лу Шиюань не испытывал подобных чувств, и слова Тянь Ии не отзывались в его душе. Возможно, в этом и заключалась разница между исполнительными контрактниками, которые целенаправленно выполняют задания, и первичными контрактниками, заброшенными сюда поневоле.

Но он из деликатности промолчал, не высказывая никаких соображений, и лишь молча слушал, пока Тянь Ии не закончила.

Чтобы вернуться, остается только выполнять задания по требованию. Я не хочу оставаться

здесь всю жизнь, я хочу домой... Поэтому у меня не было выбора, кроме как по требованию придумать, как занять место старшей дочери семьи Тянь для входа во дворец, теперь она меня просто терпеть не может... — Тянь Ии подняла два пальца и горько улыбнулась. — Было два раза, когда я едва не погибла здесь.

Ранее Чэнь Фан рассказывал, что судьбы первичных контрактников складываются особенно тяжело: обладая главным сиянием протагонистов, они проходят через девять смертей и одну жизнь, существуя с невероятным трудом.

Хотя у Тянь Ии было всего два случая, когда она балансировала на грани смерти, по горечи в ее словах чувствовалось, что жизнь здесь давалась ей отнюдь не просто.

В первый раз я избежала этого, а во второй меня окунули в воду, несколько человек давили на голову, я почти задохлась, и в тот самый миг, когда я едва не умерла по-настоящему, пришла моя сестра.

Тянь Исинь? — Лу Шиюань назвал имя цели, которую они должны были спасти в этот раз.

Ага, моя родная сестра, она вселилась в тело старшей дочери семьи Тянь.

Рассказывая о сестре, Тянь Ии улыбалась так счастливо. — Но нам обеим всё равно нужно выполнить задание, чтобы выбраться вместе — а именно стать императрицей. Сестра сказала, что я дурочка, и велела мне убираться отсюда вместе с другими исполнительными контрактниками, а роль императрицы она возьмет на себя.

И что потом? Она стала императрицей?

Где там! Местный император неведомо с чего взбесился и уперто твердил, что влюбился в меня с первого взгляда. Подмену моей сестры и меня раскрыли, произошло отклонение мира, и задание было провалено. Я воспользовалась мнимой смертью и сбежала вместе с другими исполнительными контрактниками.

Тянь Ии обхватила себя руками, приняв защитную позу, и положила на них подбородок, ее голос прозвучал несколько глухо. — Я не смею думать о том, что стало с сестрой, оставшейся здесь в одиночестве после нашего ухода. Когда мы уходили, искажение траектории мира составляло всего десять процентов, а теперь оно уже сорок два. Если не исправить это, то, когда оно достигнет пятидесяти, а мы всё еще не выполним задание, всех нас уничтожат.

Лу Шиюань не стал ее утешать.

Да и не было способов утешить.

Все боятся смерти, поэтому Чэнь Фан и пришел в такое волнение, услышав об активации

миссии по исправлению.

Казалось бы, всё это натворила Тянь Ии, но ведь и она была лишь одинокой лодкой, борющейся в пучине рока, которая среди бушующих волн отчаянно пыталась добыть себе хоть шанс на выживание.

Раз уж теперь они плыли в одной лодке, Лу Шиюань, как бы ему ни не хотелось говорить, был вынужден вымолвить слова утешения: — Не думай о многом. Верь в свою сестру, верь, что у нас всё получится, мы выберемся отсюда.

Если Тянь Исинь осталась здесь в одиночку, сумела черт знает как поднять степень искажения траектории мира с десяти до опасных сорок двух процентов и при этом выжить — она явно не была слабачкой.

Сколько ни думай, толку от этого не будет, лучше уж разбираться по ходу дела.

Смириться с судьбой? На воле у Лу Шиюаня было слишком много поводов для беспокойства, и он уже досыта натерпелся этого смирения, но здесь-то чего ему бояться?

Пусть даже гигантские волны вздымаются до небес — вплывешь навстречу и станешь лихим покорителем волн!

Античность поистине оказалась отличным местом, где связь хромает, а людей грабят и убивают.

Две повозки мчались во весь опор всю дорогу, и после того, как бесчисленное количество раз стошнило стариков, детей, беременных и раненых внутри, никто так и не пустился за ними в погоню, так что они благополучно добрались до окраин Столицы.

Изначально планировалось, что стороны разойдутся каждая своей дорогой, но теперь в этом не было никакой нужды.

Тянь Ии и оба мужчины переоделись в одежды слуг семьи Лю, и когда на городских воротах их подвергли допросу, Старик Лю взял дело в руки. Он сочинил байку о том, как они повстречали разбойников, но к счастью, мимо проходила ватага бродячих воинов, которые их и спасли, после чего они бежали вместе с оставшимися слугами и служанками — благодаря этому они успешно прошли проверку и попали в Столицу.

Чэнь Фан был безумно рад и всё тыкал пальцем в собственный нос, тайком хвастаясь перед Лу Шиюанем и Тянь Ии тем, что здесь несомненно сработала его удачливая натура. Войдя в город, Чэнь Фан отправился в агентство безопасности Шицзя искать Юй Датуну и Ван Цяна: у него были подсказки-указатели, позволявшие постоянно отслеживать текущее местоположение и состояние безопасности тех двоих.

Лу Шиюань же и Тянь Ии продолжили сопровождать семейство Лю на поиски Лю Цинфэна.

Лю Цинфэн был выдающимся человеком. Происходя изначально лишь из семьи заурядных торговцев, он еще в юные годы проявил необычайные способности к коммерции и общению, за десять лет создав собственную торговую империю и получив три ограничения на торговлю солью, железом и вином, благодаря чему стал привилегированным купцом.

Из-за этого он нажил немало врагов, среди которых был и занимавший высокое положение Цянь Юн.

На этот раз Цянь Юн подослал частных разбойников, выращенных в народе, в надежде захватить членов семьи Лю, чтобы шантажировать его и заставить войти в долю, дабы зарабатывать деньги для самого Цянь Юна.

Цянь Юн вовсе не предполагал, что потерпит неудачу, поэтому и не потратил много сил на маскировку.

Лю Цинфэн был преданным сыном, к тому же прекрасно ладил с женой, а дочь была для него зеницей ока. Узнав о произошедшем, он пришел в ярость и был готов отдать половину семейного состояния в знак благодарности Лу Шиюаню и остальным.

Не стоит, капля воды должна вернуться источником благодати — это благословение Старика Лю и госпожи матушки. — Чэнь Фан принял героический вид, хотя в душе его сердце обливалось кровью.

Не то чтобы они не любили деньги — редкие диковинки этого мира точно так же можно было обменять на очки, и пока они не отыскали Столицу, Юй Датун и Ван Цян старательно зарабатывали деньги, одновременно развивая сеть связей.

Проблема заключалась в том, что стоило Лю Цинфэну в знак благодарности заговорить о вознаграждении перед уже успешно воссоединившейся пятеркой, как перед ними вновь возникла знакомая световая завеса.

Миссия по исправлению 1: Искупление Цинъюна

Степень выполнения: 100%

Текущее отклонение мира: 37%, базовая награда 500 очков, выдается всем участникам. Дополнительная награда пока не определена, будет выдана по выходе из мира.

Активирована миссия по исправлению 2: Пробуждение Лю Цинфэна

Описание задания: Просим контрактника оказать содействие Лю Цинфэну на пути спасения народа.

Предупреждение: Контрактникам запрещено напрямую извлекать денежную выгоду из пути спасения народа Лю Цинфэна, пожалуйста, откажитесь в течение 30 секунд, по истечении 30 секунд сработает механизм наказания.

Монетки улетели... Надо отказаться, обязательно нужно отказаться!

Как именно спасти страну и народ? Лу Шиюань не имел великих амбиций и путных мыслей на этот счет. Посовещавшись, пятерка решила отправить Юй Датуна помогать Лю Цинфэну в обсуждении дальнейших шагов, в то время как остальные предоставлены сами себе и должны самостоятельно готовиться к предстоящему.

Лу Шиюань изучал свои очки: — П500 баллов, на что я могу их потратить?

Разъяснениями вновь занялся Чэнь Фан: — Ни на что. Если бы у тебя было пять тысяч очков, то при столкновении со смертельной опасностью ты мог бы запросить сброс прогресса. Но при каждом сбросе отклонение мира будет претерпевать серьезные изменения. Если в текущем сюжете больше одного контрактника или сброс происходит не впервые, очков потребуется уже не пять тысяч, а гораздо больше.

Сброс прогресса?

Да, именно так Исинь-цзе и продержалась. И наверняка не один раз, иначе как бы степень отклонения мира могла подскочить так сильно.

Что происходит после сброса?

Тебя случайно возвращает в какую-то пережитую тобой точку во времени. За исключением контрактников, у всех людей в этом мире время повернется вспять, и они не будут помнить о том, что произошло.

Контрактники будут помнить всё, что случилось до сброса?

Угу, это дано нам для спасения жизней.

Возможность повернуть время вспять... Хотя перемещение и таит в себе опасности, повсюду теплится искра жизни. Чего же добивается та закулисная сила, что затягивает сюда людей?

Лу Шиюань не хотел забивать голову слишком сложными вещами, зато у него сформировалось твердое убеждение: впредь нужно копить как можно больше очков.

После воссоединения пятерки участников Основные задания высветились целиком.

1. Найти товарищей: 25 очков, выполнено.
2. Найти главного контрактника Мира №64: не выполнено.
3. Выполнить ультимативное задание главного контрактника Мира №64: не выполнено.

Главным контрактником Мира №64 в настоящее время являлась Тянь Исинь. Описания этих заданий были простыми и грубыми: обязательно нужно было отыскать человека, чтобы узнать, сколько причитается призовых очков и каково истинное содержание ультимативного задания.

Поскольку ультимативное задание могло отклоняться и меняться в зависимости от действий главного контрактника, полученное ранее Тянь Ии задание стать императрицей, возможно, уже перестало быть таковым для этого мира.

Юй Датун и Ван Цян даром времени в Столице не теряли.

Они уже проложили базовые пути для проникновения в императорский дворец, оставалось лишь дожидаться сбора всех вместе, чтобы тайком пробраться внутрь на поиски Тянь Исинь.

Впрочем, имелись и трудности. Выглядевший просто и надежно Ван Цян раскинул карту императорского двора и принялся объяснять товарищам, указывая на несколько точек: — Говорят, госпожа Тянь — персонаж во дворце весьма специфический. Из-за того, что император ее ненавидит, члены семьи маркиза Тянь тоже частенько огребают неприятности.

Услышав это, Тянь Ии судорожно втянула воздух.

<http://bllate.org/book/20572/2055718>